

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ

СКАЗКИ ЛНССН МУССЫ

Лнссн Мусса

Лисси Мусса
Рождественские сказки
Лисси Муссы. Фортуна
выбирает смеющиеся лица!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24503457
ISBN 9785448536397*

Аннотация

Рождественские денечки для любого мальчика и любой девочки (и какая разница, сколько им лет!) – это время особое, время добрых и неожиданных чудес, время исполнения задуманного, время воплощения сказки в жизнь. Лисси Мусса, как всегда, запрятала в свои сказки целую кучу остроумных поучительных примеров выхода из сложных ситуаций и целую гирлянду чудесных ритуалов, волшебных бубнилок и смешных песенок.

Содержание

Дед Мороз, Мусса и 12 месяцев	5
Не пришей кобыле хвост	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рождественские сказки Лисси Муссы Фортуна выбирает смеющиеся лица!

Лисси Мусса

Иллюстратор Зоя Чернакова

Дизайнер обложки Зоя Чернакова

© Лисси Мусса, 2017

© Зоя Чернакова, иллюстрации, 2017

© Зоя Чернакова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3639-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дед Мороз, Мусса и 12 месяцев (РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА МУССЫ)

– Стилистка ты хренова! – Дед Мороз сидел на подоконнике в одних штанах и ныл не переставая уже четвертый кол времени. Штаны были классные, а дед, похоже, был зануда

– Мусса, ну что ты со мной наделала? Не могу я в таком виде к детишкам явиться! Верни мне мою бороду кудрявую и шубу приличную, а этот срам – тьфу! – для своих забав оставь, – ты вечно где-нибудь карнавалишь, вот тебе и пригодится!

– Обидеть художника может каждый, – буркнула Мусса, не отрываясь от проекта новогоднего байка для Деда Мороза, к которому она пририсовывала хромированные олени рога.

– Мусса, кудри верни и шубку, ну как я с голыми телесами да к детям??? – хныкал дед Мороз.

– Ты, дед, говори, да не заговаривайся! Это не телеса, а обнаженный торс! Выражайся прилично, художественно, – рога встали на байк как родные, и теперь осталось к седлу прикрутить смешной олений хвостик.

Мусса оторвалась на секунду и с удовольствием оглядела Деда Мороза: шикарный накачанный загорелый торс, озор-

ная бороденка и громадные глазища, которые раньше скрывала допотопная борода.

– Какой ты, дед, красавчик! Рожа немного бандитская, но улыбка хороша! А ну, улыбнись!

Дед аж подскочил от возмущения, но сосредоточился, задушил свой гневный вопль в зародыше, скрестил руки на груди и оскорбленно отвернулся

Мусса захохотала:

– Слышь, дед, будешь капризничать, сейчас вообще Май поцелую! Мало тебе плюс десять в декабре? Мигом плюс двадцать сделаю!

Дед Мороз охнул и взмолился:

– Мусса Лиссисевна, нельзя плюс двадцать! Сирень расцветет – не остановим!

– Тогда изволь улыбаться – и тебе повезет, будет тебе небольшая зима на новый год! **Фортуна выбирает смеющиеся лица!**

Дед Мороз вытер слезу и оскалился.

– Ой, мама дорогая! – Мусса уткнула лицо в ладонь и хрюкнула, – к детям тебе и впрямь рановато!

– Мусса Королевишна, зиму-то обещала... – Дед Мороз сполз с подоконника и уже заглядывал Муссе в ясны очи, – пора уж зиме-то быть?

– А ты как свои обещанья выполняешь, дедуля? Я с тебя пример беру! Ты мне стройность и прыгучесть обещал? – Обещал, и клялся и божился, что стану ласточкой летать!

А что получилось???) – Мусса с негодованием (впрочем, в напускном негодовании прослеживалось явное удовольствие) похлопала себя по крутым бокам, – что это за Плюшка Марципановна Бисквитова вместо Майи Плисецкой???)

Дед Мороз зарделся, даже живот покраснел:

– Это я тебе... этого... добра желал... вот и раздобрела

... – дед Мороз уже почти расплавился от конфуза

– Вот ешкин кот! — Мусса фыркнула, – сдобрил Муссу так сдобрил, – точно сдоба получилась. А ну возвращай назад мою фигуру позапрошлогоднюю! Я смотрю, ты второй год так развлекаешься – причиняешь мне огромное добро без спросу!

Дед Мороз закивал быстро-быстро и зачастил:

– Чтоб возвращать, надо вращать!

Вправо-влево повернись,
и к востоку обернись,
пусть тебе хохочется,
стань такой как хочется! – и ловко завертел Муссу вправо-влево, в разные стороны, – дело свое он знал – как-никак опыту у него было – целый океан!

– Ладно, ладно, – хохотала довольная Мусса, – верну тебе твой мороз!

Дед Мороз наконец засиял нормальной улыбкой, и Мусса залюбовалась:

– Какой ты, дед, brutальный молодец! Замуж что ль тебя взять, да боязно – свяжешься с тобой, потом от падчериц всяческих всю жизнь отбивайся – они ж табуном пойдут твою постель пытаться застилать, читали мы сказку «Морозко», знаем чем там девицы занимаются))))

– Шутите все, Мусса Шекспировна, а у некоторых может, душа в клочки от неразделенной любви, только они молчат, потому как скромные! Но у нас дело больно важное, давайте уже Новый Год, готовить, мороз возвращать?

– Ну, давай, скромный ты наш неразделенный, давай возвращать твой мороз на место – хихикнула Мусса, – у меня Апрель зацелован допьяна – вот и цветет во всю силу на дворе, только я так думаю, что если сразу Декабрь поцеловать, то это будет чересчур резкий перепад, надо как-то по-другому действовать?

– Конечно, Мусса Яхонтовна, совсем по-другому, Лисси

Брильянтовна! – Дед Мороз оживился, и быстро-быстро наводил порядок в жилище Муссы.

– Чтой-то ты, дед, удумал? – брови Муссы поползли вверх от созерцания Деда Мороза, уже всюду жужжащего пылесосом, на ходу протирающего какой-то волшебной тряпочкой зеркала, отчего они сияли и отражения в них становились ну просто драгоценными

– Сейчас месяцы придут, надо костер организовать – ну не тащиться же в лес по нынешней грязи? – Дед Мороз уже устанавливал на стол самовар и выкатывал из-под ванной неизвестно откуда взявшуюся там тележку с шишками и лучиной.

– Какой костер, ты в своем уме??? – Мусса чуть со стула не упала, – сейчас пожарные приедут, и устроят нам костер с бубном и брандсбойтом...

– Мусса, не пыхти, я знаю, что делаю, – Дед Мороз явно осмелел, движения его были уверенные и точные, – новогодний костер в самоваре будет, а дым в пылесос уйдет, я там мешок для сбора дыма уже поставил.

В дверь уже стучали и через три минуты комната была полна народу: зимние и осенние месяцы рассаживались вокруг стола, а весенняя молодежь и летние – ближе к батареям центрального отопления, на диванчик.

Апрель, улыбаясь, сказал:

– Какой ты, дед, нынче классный! И подкачался «зачот-

но» – плюстик тебе в пацанскую книжку, даже два можешь смело ставить!

Месяцы закивали согласно, а задумчивый Октябрь подошел пощупать обновленного Мороза и завидуя изо всех сил, вернулся на место.

– Друзья мои, обратился к присутствующим Дед Мороз, – новый год на пороге и нужно восстановить порядок: а то на дворе непонятно что: уже и почки набухли, и вместо «в снежки» деточки «в грязьки» играют, и коты пошли толпой гулять, – ну совсем не новогодняя сказка получается!

Некоторые месяцы закивали, некоторые захихикали, а старейшина этого собрания – Декабрь, молвил:

– Да нас-то, дед Мороз, все устраивает! Погода оригинальная, многим людям нравится, да и цветочки-подснежники скоро пойдут – их люди любят. То что Апрель на моем месте цветет – я не в претензии, у меня есть чем заняться. Да и остальные месяцы не против сложившейся ситуации?

– Не против, дружно закивали месяцы, мы точно не против! Нам Мусса столько добра надарила за этот год, что мы согласны на любые ее игрушки!

– Как это – надарила??? – Дед Мороз от неожиданности выпучил и без того огромные глазища, так что сделался похож на изумленного филина, – какие такие подарки??? Ведь это вы всем подарки дарите, не так ли?

– Так-то оно так, сказал, облизываясь и пряча в карман шерстяную косточку от манго, Ноябрь, – так то оно так,

но только вот нам впервые кто-то подарки сделал, и мы за это свои места уступили другим месяцам. Мне вот Мусса целый вагон тайского манго сладчайшего подарила, а что я раньше видел – только лужи мерзлые!

– Апрель, а чем же тебя подкупила Мусса-несравненная-Мармеладовна, что ты согласился в самое темное время цвeсть? – Дед Мороз был растерян до крайности, и уже не знал, как спасти положение.

– А меня пригласили обнимацца-целовацца! – Апрель был счастлив и не скрывал этого, – вот я и цвету во всю мощь апрельскую, вы же сами почти каждый день мою капель видите-слышите)))

– Я на очереди! – засмеялся яркий Май, – я тоже хочу обнимацца-целовацца!

– И я на очереди! – симпатичная китайская мордочка И-Юня лучилась озорством.

Дед Мороз схватился за голову:

– Сговорились! Дисциплину на подарки променяли!

– Да! – хором ответили ему месяцы, – променяли мы вашу дурацкую дисциплину на подарки, которых мы и не ждали никогда получить, и счастливы, и подарки возвращать ради пяти грузовиков снега тебе на ДР не собираемся! Мы найдем, чем тебя порадовать в твой праздник!

– Муссочка-свет-Биллгейтсовна, драгоценная любовь моя, давай что-нибудь придумай уже, ведь это разбой метеорологический получается! – Дед Мороз схватился было

за кудрявую бороду с намерением выдрать оттуда клочок отчаяния, но пальцы не нашли привычный кудрей, только клочкастая пародия его роскошной бороды покрывала скулу.

– Ой, и даже горе мне не выразить! – Дед Мороз взревел.

– Деда, веди себя прилично! – похлопала его по плечу Мусса, – подарки дело великое, сейчас еще подарков надарим, и все станет на свои места. Уж за подарки-то точно встанет! – засмеялась Мусса, и обратилась к месяцам:

– Братцы мои, а согласны ли вы с моим первейшим законом, который гласит: **«Праздничный день не кончается!»**

– Согласны! – дружно рассмеялись месяцы.

– И вы готовы продолжить праздник и снова получить подарки?

– Согласны!

– И мы можем устроить праздник прямо сейчас?

– Румяный Август, любимец Муссы, хозяйничал у самовара, и разрумянился еще больше – ну чисто яблочко наливное!

– Прямо сейчас! Дед Мороз за старшего, он будет вас поочереды вызывать, ну а про подарки вы все сами знаете, – указала на Деда Мороза Мусса.

Дед Мороз мигом сообразил, что это его лучший в мире шанс восстановить мировой порядок, достал календарик (чтобы ни в коем случае не ошибиться в порядке месяцев) и солидно пробасил:

– Декабрь приглашается!

Декабрь засомневался:

– Ты, дед Мороз, не ошибся часом? Тут мне осталось всего три дня декабрить, так может быть сразу Январь пусть начнется?

– Пусть уж будет порядок, твой подарок от этого меньше не станет, – пообещала Мусса.

– Ну хорошо, – сказал Декабрь, обнял Муссу и крепко поцеловал в сахарные уста (у Муссы всегда во рту конфета, а вы что ли не знали?), еле оторвался и произнес: в подарок мне пожалуйста, покажи Край Света. Ведь у меня в месяце этот день, который называется Край Света – 22 декабря, а вот как он выглядит географически на земле, очень хочется посмотреть.

Тут примечание: любой день года имеет свое выражение материально-географические – какую-то определенную точку на планете, и «Край Света» – 22 декабря находится в Китае, на острове Хайнань, в южной его части, а 23 августа, например, в Харькове, у одноименной станции метро. И тп.

– Сделаю, – заверила Декабрь Мусса, – прямо завтра и сделаю! Я знаю, туда 25 автобус ходит, от нас 31 остановка, поэтому с утрачка поеду и нафоткаю тебе этот Край Света!

– Спасибо, душа моя, – уж я тебе тоже сюрприз пригото-

вил: ты увидишь то, за чем в свою кругосветку тысячу дней назад поскакала, ты увидишь Рай Света!

И как только старина Декабрь выпустил из объятий Муссу, немедленно переменился ветер, тучи закрыли солнце и явно похолодало.

Мальчик Тема из 165 квартиры, увидев со своего восемнадцатого этажа приближение зимы, довольно засмеялся и побежал доставать коньки: наконец-то он покажет маме, как классно он катается!

– Январь, пожалуйста пройдите сюда! – Дед Мороз закивал приветливо приятелю, – вы следующий!

Январь пригладил свою белоснежную бороду, и обнял Муссу, почти скрыв ее всю под своей роскошной шубой. Норковой. Вся шуба была из норок, и в каждой норке сидел хитрый зверек мангуст, или хомяк, или енот.

– Обожаю твои хризантемы, что ты мне подарила! – прошептал Январь Муссе, и попросил:

– Пожалуйста, устрой мне арттренинг! Ты их вон сколько наустраивала везде по всему календарю, но в январе еще ни один не начинался! А мне так хочется собственную живопись твоей кисти, и чтобы в уголке было написано: «Рисовала Мусса, Январь, 2016» – просто мечта моя!

– Отлично, Январиче, сделаем. И Мусса наугад ткнула пальцем в календарь Деда Мороза:

– скажи, в какой день я попала пальцем?

– Ты сразу на два дня попала – 16 и 17 января! – ответил Дед Мороз.

– Заметано! 16 и 17 января арттренинг в Москве у меня в Мастерской!

Январь расцеловал Муссу в обе щеки, и произнес:

– Отлично! А я, поскольку я начальник всех начал, я дарю тебе Начало – первый шаг, удачный старт. Что за событие ты к этому привяжешь – ты выберешь сама, мне все равно не угнаться за твоей грандиозностью, но это может быть все что угодно: хоть межгалактический карнавал, хоть маленькая домашняя машинка времени, или кухонно-атомный реактор-комбайн.

– Февраль, прошу сюда! – провозгласил Дед Мороз.

Февраль, не расстающийся со своей болонкой Пургой, подхватил смеющуюся Муссу и закружил ее, размахивая своими вихрями. Пурга завывала, Мусса орала от восторга, все смеялись!

– Мусса, мне плесни Мудрости. Или хоть дисциплины. Или хоть скажи, куда мне двигаться? А то мы с Пургой сугробы гоняем с места на место, а зачем – сами не знаем, только воем-завываем и носимся с Пургой как угорелые. Уж вроде и седина в бороде, и бес в ребре, а все что-то не определюсь – куда бечь? Одна радость – в трубу теперь дудю! – и Февраль со всей силы дунул в блестящую серебряную трубу, которую ему подарила Мусса.

– Не вопрос! – Мусса быстро чиркала карандашом в записной книжке: – Запоминай: специально для тебя в феврале такие семинары: Метафора, Исполнение желаний (а то вы толком и загадать ничего не можете), Целеполагание. Достаточно, или еще Миссию прихватим?

– Достаточно, – обрадовался Февраль, – Пурге еще моей персонально – ледяную косточку, снежное мяско и мороженого сугроб!

– Сделаем – засмеялась Мусса.

– А я отдарюсь так: я тебе крылья подарю, – воодушевленно зачастил Февраль, – Противовихревые, атласные, кризисоустойчивые. Твои кружевные хороши необычайно, но на них не разгонишься, а на атласных взлетишь – как ракета!

Мусса и Февраль расцеловались, и тут Март протянул руки для объятий:

– Мусечка, какая же ты сказочная! – у Марта были все замашки записного Котяры, и даже имя свое он произносил с мурчанием: Мрррррррт! И многие были уверены, что под его сверкающей наимоднейшей шубой имеется роскошный пушистый хвостик!

– Подари мне, Мусса, роман! Не книжный сочиненный, а настоящий – сердечный-любовный-жизненный – со свидетельствами и стихами, с полетами друг к другу на другой конец земли, потому что хочется немедленно увидеть. С огненной страстью и незабудковой нежностью...

Мусса открыла было рот, но Март перебил ее:

– Всем необходимы я тебя обеспечу! Не беспокойся об этом. Будет тебе и принц, и белый конь, и желтый Ламборджини, и «кофе, ванна и какава с чаем», если такое потребуется. Ты же мне не откажешь?

– Не откажу! – зачарованно глядя на Марта, прошептала Мусса.

– Вот и славно! А я для тебя устрою такую феерическую сюжетную линию, что тебе ни разу не станет скучно в этом романе! Кот, то есть, Март, чмокнул звонко Муссу в нос, и уступил место Апрелью.

– Славный у нас с тобой получился апрелябрь в декабре! – Апрель смотрел в зеленые глаза Муссы с любовью и восхищением, – не смотрю ни на какие твои романы – обнимацца и целовацца чур я первый! Весь апрель будем нежничать! О подарке можешь не хлопотать, ты мне такое время волшебное подарила! А как мы с тобой розовую хризантему в хмурое московское небо впихнули – это же шедевр самый настоящий!

– Ну уж нет, теплый мой, – запротестовала Мусса, – я тебя без подарка не оставлю! Я подарю тебе путешествие. Все апрели последних лет мы по странному стечению обстоятельств проводим дома. А теперь улетим за океан, пока не знаю за какой. Хотя в тот же Лас Вегас, там сказочно! Опять же я Большой Каньон как следует не разглядела, на вертолете внутри него не полетала.

– Согласен, – закивал Апрель, но раз это Лас Вегас, то я подарю тебе в апреле Выигрыш, да не простой, а главный Выигрыш твоей жизни! Он позволит тебе изменить все, что ты хочешь изменить, и даст для этого все необходимые ресурсы – он же Выигрыш!

– Мусса, не забывай – я обниматься-целоваться – всегда! – Май широко улыбнувшись, обнял Муссу, – зови меня в любое время года – я твой! Мне подари брямки, такие как у тебя, с бубенчиками. Брямки, да майка расписная, что ты мне подарила – это для моих праздников майских – самый лучший наряд! Вот напляшемся-то!

– Майчик-Май, подарю обязательно! И бубенчики у меня для этого разноцветные есть звонкие!

– А от меня тебе – Цветение! Расцветешь в мае, как майский цвет, – глаз не оторвать! Ты у нас итак красавица, а тут просияешь брильянтом драгоценным, и причины у тебя для этого будут, я обещаю!

– Мусса, а мне подари красоту! Чтобы зелень свежая, небо бездонное, девчонки красивые до невозможности, вино разлитое, цветение вокруг и смех, и наряды, и гармония и море удовольствия! Ну если все вместе не получится, то тогда хоть кучу девчонок, вот как ноябрю в этом году подарила, – И-Юнь мечтательно закатил глаза.

– Будут тебе девчонки – в большом количестве! Весь июнь – обещаю! И пейзаж шикарный – Тоскана! У нас там арт-тренинг с самого первого июньского дня, и девчонок бу-

дет целый букет – наслаждайся! И вино у нашего гостеприимного хозяина Клаудио – отменное! А уж веселье и все цвета радуги я тебе гарантирую – это ж арт-тренинг!

– Вот спасибо, солнечная Мусса, – И Юнь крепко обнял Муссу и поцеловал, – а я для тебя тоже маечку сделаю – обрадуешься точно! Волшебная майка – фигуроконтроляйка! Как чувствуешь, что фигура пропорции правильные теряет – сразу майку на себя – и фигурка восстанавливается до идеальной! А к ней – Хранитель Талии, но это пока секрет, до Нового года не раскрывать!. И Юнь повернулся и показал язык Ноябрью:

– Что, опередил я тебя с твоими ноябрючками? – и захотел звонко.

– А я, – продолжил И Юль, оттесняя братца и обнимая-целуя Муссу, – я приготовил тебе подарок, которого ты сколько лет ждешь, а в новый год все попросить забываешь: я тебе подарю Самый Длинный День, и тебе больше не придется выкраивать время, его у тебя всегда будет достаточно! И даже знаю, что подаришь мне ты, если у тебя будет много времени: это будут новые книжки с картинками, карнавалы, танцы, картины, стихи, роскошные брямки и новые красивые сайты и всегда весело и много, очень много счастливых лиц! Люблю тебя! – И Юнь, не выпуская Муссу из объятий, вручил ее Августу.

– Солнце мое, Муссон мой распрекрасный! – огромный

румяный красавец Август заключил Муссу в объятия, – как же я тебя люблю!

– И я тебя очень люблю, – прошептала Мусса, – а что ты хочешь для себя, красавчик Август?

– Подари мне праздник на свой день рождения, – попросил Муссу Август, – а то ты всегда куда-то улетаешь-прячешься и устраиваешь какие-то тихушники, и ни одного юбилея мы с тобой не справили, ни одной награды не отметили, ни единого банкета не устроили. Карнавалы всем месяцам теплым месяцам достались, кроме меня – а Маю аж целых пять выдали.

– Август, ну что же ты раньше молчал? Сделаем мы праздник – небесам станет жарко! Выбирай место на планете – в любом сделаем феерический ДР! С карнавалом и салютом! С морем шампанского и танцами до упаду! С играми и волшебством! И гору подарков обещаю! – глаза Муссы загорелись – она и сама обожала устраивать всякие праздники-карнавалы.

– А от меня тебе сладкая парочка – Перспектива и Горизонт. Что бы ты в любой момент знала, что есть куда расти и куда двигаться, и чтобы на Горизонте всегда маячило много интересного, – Август повертел полненького, практически круглого Горизонта туда-сюда, – на его рубахе нарисовано 360 маяков, так что несколько штук тебе всегда будут светить! И у тебя не будет повода сказать: «Мне тут ничего

не светит!»». А Перспектива такая дама заманчивая – она откроет тебе такие пространства, что только успевай цели расставлять!

Мусса с восхищением слушала Августа, но пришел черед Сентября, – богатого, всего в золоте-изумрудах-рубинах блестящего кавалера Сентября. Он осторожно обнял Муссу, стараясь не поцарапать ее своими драгоценностями, и обратился к ней неспешно и с достоинством:

– Как художник художнику, скажу тебе, Лисси Мусса моя драгоценная, наша основная задача – творить, и она нами успешно решается. Я раскрашиваю землю, ты раскрашиваешь мир, и это радует меня безмерно! Но на палитре твоей что-то слишком много оранжевой – это цвет работы. Пусть это работа в радость, творчество в каждом ее моменте, но палитра должна быть красочной, а у тебя – смотри – оранжевый и его вариации. Даже небесный ультрамарин у тебя оранжевый! Я дарю тебе Волшебную Палитру и Чудо-Мастихин: он будет раскрашивать твой оранжевый в разные цвета, и найдет место и для искрящейся голубой ФЦ, и для вечерней Умбры с ее гитарными переливами, и для коньячно-пряной сиены, и для нежно-фиалкового Кобальта, – все цвета будут играть на твоей палитре, и гамма жизни твоей станет богаче и сочнее!

– Ах! – Мусса растроганно вытерла набежавшие слезы, – спасибо тебе, Сентябрь! Чем же мне тебя порадовать?

– Живописью, конечно живописью своей, распрекрасная Лисси! И давай ты уже сама себя станешь Лисси звать, а то в образе Муссы ты очень сурова!

– Хорошо, – Лисси засмеялась, – путь будет так!

– А я, – зашелестел Октябрь, – а я тоже хочу свой подарок вручить!

– Погоди, – вмешался Дед Мороз, давно уже обалдевший от происходящего, и единственное, на что его хватало – это кое-как поддерживать порядок возвращения месяцев на свои места, – погоди, Октябрь! Здесь вроде бы Мусса, то есть, Лисси подарки раздает?

– А мне будет подарком, если она мои дары примет – улыбнулся Октябрь, – я так люблю смотреть на ее довольную мордашку, что мне больше ничего и не надо!

Лисси засмеялась и обняла Октября:

– Здравствуй, повелитель снов!

– Ну, не так громко, – я не всех снов повелитель, я только засыпанием управляю. Одеялком укрываю – и баиньки! А сны уже Ноябрь включает. Так вот про одеялко: я хочу тебе подарить Покров. Есть такой праздник у меня во владении – Покров Божьей Матери. Но я тебе свой Покров подарю – Октябрьский., волшебный. И отныне, чем бы ты свое тело белое не покрыла – тебе все к лицу будет, и любая одежда тебе красоты добавит, и все будет ОК! А заодно и защита тебе и твоему творчеству от всех напастей, я даже перечислять их не буду, потому что **ОТ ВСЕХ НАПАСТЕЙ И ПРОБЛЕМ.**

И Октябрь, ко всеобщему изумлению, вытащил из крохотной шкатулки громадный расписной шелковый платок и накинул на Лисси. Лицо ее сразу засветилось, и сила, огромная сила обаяния заструилась во все стороны. Месяцы ахнули, а Дед Мороз чуть не уронился вместе со стулом.

– Остановись, мгновенье! – воскликнул Октябрь, – молчи Лисси, ничего не говори! Мне не надо от тебя подарка, ты взяла мои инициалы на свой щит, назвав свою волшебную игру «ОКсюморон», и другого подарка я и не желаю! Дай обнять тебя, сокровище, и тут Ноябрь по своей дурацкой привычке мне на пятки наступает!

Ноябрь, нарядный как принц, весь в черном с серебром, с белоснежными волосами, стройный и галантный, обнял нежно Лисси, и сказал:

– А я такой шанс не упущу! Подари мне, Лисси песню, которую ты хотела в Колумбии петь на площади. На гитарке маленькой играть и петь пронзительную песню на испанском языке. Я это вижу: и глаза твои, в небо глядящие, и пальцы, не всегда правильно попадающие в лад, и голос, говорящий прямо в душу, и песня как молитва и как благодарность за свою прекрасную жизнь, и люди вокруг, остановившиеся потому, что это и их песня. И пусть язык ее в твоём исполнении только похож на испанский, но слов не надо – эта песня слышна каждому.

– Ой! – Лисси хлопнула себя по лбу, – я про нее почти забыла! Только обрывки помню: йонон, но вэрсе аи, пэро ю секвенто, а контемпрар саи...

– Да, испанский твой просто уникален! – засмеялся Ноябрь, – я думаю, тебе миллион просмотров на ютюб в первый месяц обеспечен. Впрочем, что «я думаю» – я дарю тебе миллион просмотров! И жду тебя в Южной Америке в ноябре! Успеешь ты в свой Китай любимый съездить, с Декабрем туда поедешь! И пришли мне еще немного манго – такая прелесть эти косточки! – и Ноябрь вытащил из кармана пригоршню пушистых манговых косточек.

– Но у нас осталось одно «НО» – я же НОябрь))) Подарок я тебе припас вот какой, – и Ноябрь протянул Лисси черные с серебряными галунами брючки. Явно волшебные, потому что они тут же стали подмигивать Лисси и пытаться штаниной обнять ее коленки.

– Какой игривый подарочек! – засмеялась Лисси.

– Угадала! – хохотнул Ноябрь, все что в этих брючках, становится озорным и игривым. Месяцы подарков надарили, а забаву для нижних чакр как-то из виду упустили, а ведь счастье и там тоже обретается, и полной палитры Жизни без огненно-красного секса не получится. Так что держи подарочек, Лисси, и озорничай-балуйся себе на радость!

– Ой! – Лисси зарделась, но удовольствия не скрывала, и брючки нежно к себе прижала.

– Вот и славно! – дед Мороз довольно потер руки – порядок, наконец был восстановлен, все счастливы, и он мог начинать подготовку к Новому Году. Он налил себе полный стакан чаю, который отчего-то больше походил на славный старый виски, и пустил его по кругу. Каждый месяц шепнул что-то свое над этим стаканом, отчего цвет «чая» менялся всякий раз, и когда дошел до Декабря, стал переливаться всеми цветами радуги и запахи струились тоже разноцветные. Декабрь передал стакан, ставший теперь огромным хрустальным кубком деду Морозу и приказал:

– Пей!

Дед Мороз выдохнул и залпом опрокинул кубок.

И произошло Чудо!

Вместо неуверенного в себе пожилого человека с удивительно красивым не по годам телом, вдруг получился в самом цветущий, огромный, бешеной энергии Мужчина в лучшем смысле этого слова! От него во все стороны отлетали искры, глаз горел, голос грохотал, ноги сами летели вперед.

– Где мой мешок? – заорал он, и одним движением поднял шкаф как коробочку, выбрал из его глубин огромный мешок и свистнул по-разбойничьи.

Из ванной немедленно отозвался трубный олений глас, и сверкая рогами, выкатился громадный Байк-Олень. С шикарными блестящими рогами вместо руля. Дед Мороз прыжком оседлал его и газанув, вылетел в распахнувшееся окно.

За окном вечерело.

Громадными новогодними хлопьями летел снег. Мальчик Тема из 165 квартиры счастливо засмеялся: снегу навалит и можно будет слепить новогоднего Снеговика, а всем детям известно, что если в голову новогоднего снеговика запрятать конфету, то мама разрешит играть в компьютер когда захочешь – весь год!

Это вовсе не сказка!

Прогноз погоды вы сами знаете. А вот еще привязки ко времени-пространству реальные:

Январь:

Арт-тренинг 16—17 января

Февраль:

Целеполагание, Самооценка, Метафора, Исполнение Желаний.

Апрель: Розовая хризантема в московском небе

И-Юнь:

Арт-Италия

Мальчик Тема из 165 кв: добавьте, пожалуйста профиль Артемия в ФБ – мне из Китая это сложно сделать

Так что все это повествование – чистой воды наиправдешая правда, и все будет именно ТАК!

Не пришей кобыле хвост

Хорошее в Москве такси! Особенно такое, которое по телефону вызывается! Набираешь номерок заветный, и заклинание волшебное: «Сивка-Бурка – НаКолесахКонурка, встань передо мной как лист перед травой!» и встаешь, как трава стоит.

И тут же лист нарисовывается: фарами моргает, дверки приветливо распахивает и увозит тебя в любую даль. Некоторых в туманную, а некоторых в булочную.

Но наш Семен Семенович в булочную даль на такси не ездил. Он иногда на работу позволял себе, и с работы тоже, и в ресторан с дамой, ну и из ресторана – это уже само собой, кто ж из ресторана на метро добирается? Это же весь кайф растеряешь, пока в подземельях мыкаться будешь.

А служил наш Семен Семенович в одной конторе, которая себя называла гордым словом «Вымпел». В названии, конечно, тайный смысл был сокрыт – ведь за вымпел принято бороться, награда как-никак, хоть от этой награды ничего, кроме почета и треугольной тряпочки не получается. А Семен Семенычу от «Вымпела» толк был – труд его вознаграждался ежемесячно перечислением некоторой суммы на банковскую карточку, отчего Семен Семенович осознавал себя как «Номо acquiesce» – «человек обеспеченный».

И все бы так и продолжалось, но пришел однажды в декабре к Семен Семенычу странный Кристмас и принес он ему подарки, не менее странные, чем он сам.

Начнем с того, что Кристмас назвался Кризасом, и подарки не сложил аккуратно в красные коттоновые специально приготовленные заботливой женой носочки Семен Семеныча, а свалил их кучей в углу и, шаркая ногами, удалился без песен и улыбок, и даже стишок прочесть не попросил.

Подарки сбились в углу и скалили страшные зубы.

– Дареному подарку в зубы не смотрят! – кинул клич Семен Семеныч, и ринулся разгребать свое дареное добро. Он выставлял подарки по одному на стол, и скоро здесь выстроилась целая шеренга. Оглядев приобретения, Семен Семеныч задумчиво поскреб щеку:

– М-дя...

И замолк. Было от чего зависнуть мозгом – это была полная кризисная подарочная обойма, все кризисные подарки в комплекте: увольнение по сокращению штатов, банковская задолженность, повышение цен, плюс бонус для постоянных клиентов – семейный кризис. А довеском ко всему сверху был приляпан и кризис среднего возраста!

Хотел Семен Семеныч заплакать-застенать, расцарапать свое лицо и, посыпав голову пеплом, уйти навсегда в «пир, мир и в добрых люди», но царапать себя было жалко, а пепел невкусно вонял в пепельнице, и поэтому уход навсегда был временно отложен, ограничились лишь стенаниями.

Покопавшись в новоприобретенном добре (и зле) и обнаружив на столе среди подарков семейный кризис, ушла немедленно от Семен Семеныча жена, забрав домашний уют, и на ее место тут же прискакала Совесть. Разницы особой он не почувствовал: что одна зудела, что вторая зудит...

Но первая хоть в щеку чмокала, еду готовила и ночью теплым мягким боком грела душу Семен Семеныча, а Совесть была чисто мачеха: одни претензии! Вот и сейчас голодное бурчание в животе заглушалось противным голосом Совести:

– ... а недальновидный какой! Ведь другие все предусмотрели, и запасов назапасали, и даже сосед Петрович, уж на что оболтус, и тот предусмотрел, назапасался, фонды при-тырил...

Семен Семеныч пытался заглушить голос совести, но совесть пролезала и сквозь звуки телевизора, и даже сквозь песни Надежды Бабкиной. Совесть принялась уже грызть его за то, что он сидит, сложа руки, и ничего не делает:

– ...Петрович-то уже подсуетился, пособие себе раздобыл, покровителей нашел, спонсоры к нему ездят...

Это был явный бред, потому что Петрович ничем таким не занимался, чтоб у него спонсоры бы объявились, но совесть это не смущало. Семен Семеныч попытался подумать о способах борьбы с кризисом, но ничего путного на ум

не приходило.

Ум в голове молчал.

Зато заговорил ум в животе:

– А что может прийти на ум, если там стол не накрыт, угощения нет, да в гости никого не приглашали?

Семен Семеныч услышал голос тела, подумал об угощении, тяжело вздохнул и пошел открывать – в дверь звонили.

– Привет, Семеныч! – на пороге стоял Петрович, краснел и переминался с ноги на ногу.

– Тебе чего? – обиделся Семен Семеныч на запасливого соседа.

– Дык чайком не угостишь ли? – робко поинтересовался Петрович.

– А что ж свой-то не пьешь? – удивился Семен Семенович, – или бережешь?

– Какое там бережешь, кончился у меня чай! – загоревал Петрович, меня сократили, я теперь безработный и почти нищий...

– А припасы? – поинтересовался Семен Семеныч.

– У меня??? Да какие припасы? – удивился Петрович, – ты ж меня знаешь...

Да, Семен Семеныч знал Петровича – Петрович был лоботряс изрядный, но малый добрый и сосед хороший.

И пошли они чай пить на кухню. Сидят, в чашки дуют, думы думают.

– Денег – кот наплакал, – пожаловался Семен Семеныч.

– А мой кот ваще нифига не плачет, – наябедничал на своего кота Петрович.

– Почему это не плачет? – удивился Семен Семеныч.

– Да он у меня такой... неэмоциональный...

Семен Семеныч покачал головой – непорядок! Так ведь и по миру пойти недолго, если коты так себя вести станут! И он задумался. Даже чай пить перестал. И через полчаса родил гениальную мысль:

– Раз коты в тяжелую минуту способны помочь хозяину и наплакать денег, то вот что я придумал: давай котам такое устроим, что они обрыдаются! Такое, что они море нам наплакают разлитое! Вот заживем тогда! Олигархами станем! Абрамовичами с Дерипаской!

Петровичу идея понравилась, но от предложения стать

Дерипаской он отказался, и вот чем мотивировал:

– Лицо у него недоброе, у Дерипаски. Не улыбнется никогда, все как будто вспоминает, кто ему еще должен. Не хочу с таким лицом ходить! Я лучше Биллгейтсом побуду, он хоть и очкарик, но улыбается, и я по-английски кумекаю маленько и компьютер у меня есть.

И они помолчали, примериваясь к новым ощущениям.

– Так о котах продолжим. Бить же мы их не будем?

– Нет, насилие недопустимо! Мы их морально огорчим!

– Валерьянки лишим! – предложил Петрович.

– Да, валерьянку демонстративно надо прямо у кота на глазах пойти и в мусоропровод бросить, – согласился Семен Семеныч, – мой точно разрыдается!

И побежал скорее домой.

Дома он выгреб из аптечки пузырек валерьянки, заодно решил выбросить и корвалол – тоже запах какой-то кошачий у него. Покрутил пузырьками перед носом у кота, и понес выкидывать к мусоропроводу. Кот заинтересованно последовал за Семен Семенычем, который предвкушал уже бурные рыдания кота у мусоропровода. Но рыданий не последовало – кот смотрел с любопытством, как Семен Семенович прыгает по площадке, тряся пузырьками, и огорчения кот никакого не проявлял.

– Поплачь, – просил кота Семен Семеныч, – я же твое счастье выкину сейчас.

Но кот не плакал, и, в конце концов, задрав хвост, последовал в дом.

– Не получишь жрать! – крикнул ему вослед Семен Семеныч, понюхал последний раз валерьянку, да и выкинул ее, наконец. И пошел гулять, чтобы немного снять раздражение, случившееся с ним из-за упрямства кота.

Первое, что он увидел на улице, это был сосед. Петрович приклеивал к водосточной трубе объявление:

«МЕНЯЮ КОТА НА ДВА КУБОМЕТРА БЕРЕЗОВЫХ ДРОВ»

Семен Семеныч прочел, подумал и сказал:

– А зачем тебе дрова?

Петрович удивился:

– Какие дрова?

– Ну, те, которые тебе в обмен на кота дадут?

– Ты думаешь, что некто, живущий неподалеку, в квартире в городе держит два кубометра дров, и готов в любую минуту обменять их на кота? – Петрович уставился на Семен Семеныча с изумлением.

– Ну да! – Семен Семеныч справедливо рассудил, – раз ты написал объявление, что готов совершить такой обмен, значит, где-то уже заготовлены дрова, которые для этого обмена предназначены. Закон сохранения энергии: **ничто не возникает ниоткуда и не исчезает никуда!**

– О-о-о-о! – потрясенный такими заумными речами Петрович, бросивший педагогический институт на четвертом курсе немедленно задумался о пользе образования, и еще больше зауважал Семен Семеныча.

– А что кот-то? – спросил Семен Семеныч, – объявление видел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.